

РОМАН ТАУФИКА АЛЬ-ХАКИМА "ВОЗВРАЩЕНИЕ ДУХА" (1933) В ОЦЕНКЕ ЕГИПЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

АХМАД БАДРАН

Университет г. Хайфа
(Израиль)

Статья посвящена изучению взглядов современной критики на роман известного египетского писателя Е. аль-Хакима "Возвращение духа" в аспекте его контекста, т.е. связей произведения с внешними факторами, как литературными, текстовыми, так и внехудожественными, внетекстовыми. Контекстуальный подход к рассмотрению явлений литературы, получивший самое широкое распространение в мировом литературоведении, стал преобладающим и в египетской критике второй половины XX в.

В формировании и эволюции эстетических представлений, характеризующих духовную жизнь египетского общества в новое и новейшее время, важную роль играла литературная критика. Зародившись во второй половине XIX в., литературно-критическая мысль нового типа внесла значительный вклад в развитие художественной культуры Египта. Адресованная и писателям, и читателям, критика содействовала эволюции художественного творчества, ориентируя авторов в их эстетических поисках, формировала читательские вкусы.

Понятия "литературная критика", "литературно-критическая мысль" мы употребляем в расширительном смысле. До настоящего времени в странах арабского мира четкого разграничения литературоведения и критики нет. Литературно-критические работы составляют неотъемлемую часть литературоведения как такового, входя в арсенал и собственно филологических исследований, посвященных литературному процессу современности.

Спецификой литературно-критической деятельности в Египте являлось то, что она складывалась в основном в писательской среде. Почти до Второй мировой войны функции исследователей литературы чаще всего выполняли сами художники слова. После Второй мировой войны в стране появляется уже плеяда критиков-профессионалов с характерным для них научным подходом к литературе. Профессиональная критика, опираясь на достижения различных сфер науки - истории, философии, психологии, лингвистики, - отныне становится самостоятельным видом творчества. Среди многообразных методов анализа явлений художественной словесности ведущие позиции в Египте принадлежат так называемой "реальной" критике. Первые манифестации этого направления, связанного с движением египетской литературы в сторону реализма, видны уже в литературно-критических высказываниях писателей-просветителей XIX - начала XX в., когда Египет, вступив в новый исторический этап своего развития, переживал общественно-культурный подъем, именуемый "ан-Нахда".

20-е гг. прошлого столетия - время расцвета реалистических течений как в сфере самого художественного творчества, так и в литературно-теоретической

мысли. На литературной арене Египта появляется новое поколение писателей: братья Мухаммед и Махмуд Теймуры, Тауфик аль-Хаким, Яхья Хакки, Махмуд Тахир Лашин, братья Иса и Шихата Убейды. К этому времени относятся и первые художественные произведения Таха Хусейна. Благодаря этим литераторам рождается концепция реалистического искусства, в египетской критике утверждаются термины "местная литература" ("аль-адаб аль-махалли"), "египтизация литературы" ("тамсир аль-адаб"), означающие выбор тем и сюжетов из египетской жизни, обеспечивающий "местный колорит".

Межвоенные десятилетия (1914-1939), характеризующиеся подъемом национально-освободительного движения в Египте, стали и временем становления крупной прозы в литературе страны. В ее создании участвовали вышеназванные писатели. Первой попыткой создания современного египетского романа явилось произведение Мухаммада Хусейна Хайкала "Зейнаб" (1914). В 20 - 30-х годах увидели свет следующие романы и повести: "Сурайа" (1922) Исы Убейды; "Дни" ("аль-Айям", ч. I, 1926-1927 гг., в журнале "Аль-Хилляль", 1929 г. - отд. изд.); "Зов птицы карауан" ("Дуа аль-карауан", 1934) и "Литератор" ("аль-Адиб", 1935) Таха Хусейна; "Рагаб-эфенди" (1928), "Руины" ("аль-Атлал", 1934) и "Зов неведомого" ("Нида аль-маджхул", 1939) Махмуда Теймура; "Ибрахим-писатель" ("Ибрахим аль-катиб", 1931) Ибрахима Абд аль-Кадира аль-Мазини; "Ева без Адама" ("Хавва била Адам", 1934) Махмуд Тахира Лашина; "Возвращение духа" ("Ауда ар-рух" 1933), "Записки провинциальноаго следователя" ("Йаумийят наиб фи-ль-арйаф", 1937) и "Птичка с Востока" ("Усфур мин аш-шарк", 1938) Тауфика аль-Хакима; "Сара" (1938) Махмуд Аббаса аль-Аккада.

Эти произведения представляли собой качественно новое явление в египетской литературе: современный роман. Его характерной чертой являлось реалистическое изображение общественной среды, духовной жизни современного человека. В границах этого метода сосуществовали сентиментальные, романтические, натуралистические, дидактические тенденции; они являлись типологическими качествами реализма той поры.

Многие из вышеназванных произведений уже тогда удостоились внимания египетской ("писательской") критики, были оценены европейскими исследователями арабской литературы, а некоторые переведены на ряд европейских языков. После же Второй мировой войны они стали объектом всестороннего и глубокого анализа профессиональных критиков и литературоведов. Сама природа отмеченных романов, в значительной части автобиографических, со всеми особенностями, присущими этому типу повествования, определила характер посвященных им литературно-критических исследований, для авторов которых важное значение приобретает контекст произведения, анализ внелитературных факторов. Отсюда - пристальный интерес к личности писателя, обусловленной средой и культурными влияниями, к его психологии, явным и неявным идейным установкам, а также - изучение произведения в контексте общественно-политических событий эпохи.

Контекстуальное изучение весьма плодотворным оказалось применительно к межвоенному творчеству Тауфика аль-Хакима (1898-1987), в частности к его роману "Возвращение духа" (1933), которому принадлежит особая роль в египетской прозе. И критика акцентировала данное обстоятельство,

подчеркивая, что эта книга - поворотный этап в истории египетского романа, свидетельство зрелости крупного жанра (Луис Авад, Хамди Саккут, Исмаил Адхам, Яхья Хакки, Роджер Аллен и другие). Известный арабист М.А. Салье в предисловии к русскому переводу романа отмечал, что "Возвращение духа" - "одно из самых интересных произведений новейшей египетской литературы" (2, с. 9). В статье 1946 г. И.Ю. Крачковский назвал Т. аль-Хакима художником, прочно занявшим одно из первых мест в египетской словесности 30-х гг., а его роман "Возвращение духа" - "едва ли не наиболее колоритным произведением арабской литературы" этого десятилетия. По словам И.Ю. Крачковского, все, уже созданное этим писателем, чрезвычайно значительно и "вошло в современную литературу; многое в ней останется навсегда, а кое-что с честью заняло бы место и в сокровищнице современной мировой литературы" (1, с. 98). Сказанное И.Ю. Крачковским, безусловно, относится и к "Возвращению духа", оцененному арабскими исследователями как первый полноценный египетский роман.

Считается, что "Возвращение духа", опубликованное в 1933 году в Каире, было написано еще в 1927 г. (на французском языке), в бытность Т. аль-Хакима в Париже. Роман очень скоро завоевал мировую известность, был издан на многих языках, в том числе на французском (Париж, 1937), английском (Лондон, 1942); на русском языке выдержал три издания: в 1935 г. (Ленинград), 1962 г. и 1998 г. (Москва). Неоднократно переиздавался в самом Египте (напр., в 1946, 1957, 1963 гг.).

Контекст этого произведения тщательно изучался как египетскими (и другими арабскими), так и европейскими критиками и литературоведами, акцентирующими такие явления внелитературного ряда, как: отражение в романе среды национальной (макросреды) и личностной (микросреды), окружающей автора; условия места и времени появления произведения; авторская позиция в романе; идейные установки автора; функциональность персонажей, носителей и выразителей авторских идей.

Важное значение критика придавала фактору времени, открывающему широкий простор для исследования роли среды - связи романа "Возвращение духа" с египетской действительностью накануне антианглийского восстания 1919 г. Сам Т. аль-Хаким не раз признавал, что его творчество - плод определенной эпохи и продукт определенной среды (17, с. 312). События восстания, которым посвящено немало страниц романа, выполняют в произведении роль внешней среды, с которой связана личная жизнь его героев. В этом восстании отчетливо проявились близкие автору идеи национального единства египетского народа и возрождения издревле присущего египтянам духа единения.

Критики, говоря о связи "Возвращения духа" с конкретным местом и временем, с реальными событиями, подчеркивали, что герои этой книги - из "подлинно египетской среды", которая "в крови у них, горожан и сельчан" (12, с. 174). "Об этом свидетельствует и подлинно египетское пространство, нашедшее в романе художественное воплощение", - утверждает Мухаммад Али Хаммад (19, с. 161).

Исследователи, в частности Ахмад Ибрахим аль-Хавари, указывали, что в романе пространство широкого охвата (Египет) объемлет пространство узкого плана (Каир). И каждое из них на любых уровнях надделено своими социополитическими характеристиками. В модусе же времени воплощена национальная идея возрождения Египта после многовековой спячки, в которую

верил Т. аль-Хаким. Все описания в романе синхронизированы с потоком времени (15, с. 46, 50).

Рассматривая "Возвращение духа" с точки зрения отражения авторской позиции, многие критики стремились установить взаимосвязь между развитием действия, участники которого борются за любовь Саннийи, и политическим, национально-освободительным движением, воплощенным в революции. Общее мнение сводилось к тому, что изображенная в романе революция и по форме, и по содержанию перекликается с революционными событиями 1919 г., которые произвели на писателя - свидетеля событий - сильное впечатление. Критики подчеркивали, что революция в романе, безусловно, преображена творческим видением автора, став его субъективным представлением о действительном событии, прочувствованном и запечатленном в душе, а не простой его "регистрацией". Т. аль-Хаким представил революцию сквозь призму своего духовного опыта. Из массы впечатлений он отбирал те, которые отвечали складу его ума, и силой своего духа творил новую, литературно-художественную реальность.

Роман, по общему мнению критиков, отражал один из периодов личной жизни писателя. Критики (в их числе А. Хайкал, М.А. Омар, И. Адхам, И. аль-Амин) сошлись во мнении, что в образе Мухсина, одного из главных персонажей романа, впечатлительного, любознательного подростка, обожающего музыку, Т. аль-Хаким изобразил самого себя; автор и его герой, по словам Изз ад-Дина аль-Амина, одинаково мыслят, одинаково чувствуют, одинаково грезят (5, с. 99).

Автобиографизм, как указывала критика, присутствует не только в "Возвращении духа", но и в других романах Т. аль-Хакима, таких, как "Птичка с Востока", "Записки провинциального следователя", "Тюрьма жизни" и "Цвет жизни" - все они звенья одной цепи, отражавшие, с разной степенью достоверности, различные этапы жизни писателя (13, с. 52-53). Нельзя, однако, не заметить, что Т. аль-Хаким раздвигал рамки автобиографического повествования, вплетая в него элементы вымысла. Расцвеченное всеми цветами спектра, его художественное полотно, по выражению Махера Хасана Фахми, приобретало "сияние и блеск". Писатель искал нужного сочетания "воображаемого и реального" (14, с. 243).

В роли повествователя Т. аль-Хаким "всезнающ", и это мешает созданию полной иллюзии реальности, считали критики. Он самоуправно вмешивается в события, высказывает свое мнение, одобряет или осуждает поведение героев, направляя мысль читателя в желаемое для него русло (7, с. 55).

Критики указывали на значимость роли тех персонажей романа, которые прямо или косвенно выполняют задачу, возложенную на них писателем. Персонажи "Возвращение духа", как утверждали исследователи, функциональны, ибо смысл их существования в произведении в том, чтобы донести до читателя ту или иную авторскую позицию, они выступают прежде всего как символы авторских идей, скорее, живут и действуют в сознании автора, а не в той социальной реальности, которая изображена в романе (15, с. 17).

Много споров вызвало само название "народ", которым именуют себя члены каирской семьи, изображенной писателем в первой части произведения. Высказывалась точка зрения, что Т. аль-Хаким представлял себе египетский народ простым и наивным, и персонажи его являлись подтверждением такого

представления. Но существовало и другое мнение. Многие критики, в том числе Т. Бадр, А.Х. аль-Катт, А. ар-Раи, сдержанно отнеслись к тому, чтобы видеть в изображенной в романе заурядной каирской семье человеческую общность, которая воплощала бы подлинно национальные черты, свойственные народу Египта. Однако для нас в данном случае важна прежде всего позиция литературоведов, которые активно занимались вопросом функциональности персонажей "Возвращения духа", проявляя тем самым приверженность "реальной" критике, интересующейся проблемой создания иллюзии реальности или "подражания действительности".

К числу персонажей романа с четко выраженными функциональными характеристиками критика отнесла образ француза-археолога Фукье, увидев в нем действующее лицо, "говорящее от имени автора". Мнения, однако, разошлись в вопросе о том, насколько удачно Фукье выполняет свою функцию. Некоторых исследователей (среди них Яхья Хаки и Гали Шукри) удивляло, почему Т. аль-Хаким защищает свою родину устами иностранца, избрав его в поверенные своих чувств к Египту (18, с. 174). Иным (Т. Бадру, А. ар-Раи, М.А. Омару) образ Фукье казался творческой находкой Т. аль-Хакима (11, с. 119; 10, с. 233). Третьи (в их числе Ф. Муса) объясняли выбор Фукье "художественной интуицией" автора, который не мог вложить глубокие философские рассуждения в уста своих простых и наивных героев (13, с. 221). Образ Фукье, безусловно, функционален, что бы ни говорили критики, считая эпизод с французским археологом искусственной вставкой или творческой удачей автора. Фигура Фукье возникла на страницах романа для того, чтобы выполнить конкретную функцию - выразить определенную идейную установку писателя.

Исследование содержания "Возвращения духа" с самого начала осуществлялось в контексте идейных установок Т. аль-Хакима. Общепризнанным считалось, что идейные установки романа сформулированы под влиянием древнеегипетской цивилизации и мифологии, а также концепции "фараонизма", провозгласившего современных египтян прямыми потомками народа Древнего Египта.

Т. аль-Хакиму была особенно дорога идея национального единства, возникающая в самых разных эпизодах романа, и критика акцентировала этот момент. Единение в жизни главных героев романа расценивалось именно как параллель к единству египетского народа, совершающего революцию. В революции 1919 г., вдохновителем которой выступает в романе Саад Заглул, исследователи увидели символ национального возрождения, воплощенный уже в самом названии произведения. Писатель, как утверждали критики, осуществил связь времен - прошлого, настоящего и будущего. Но "Возвращение духа", по мысли А. ар-Раи, не сакрализует прошлое; прошлое служит настоящему и готовит будущее (11, с. 16).

Критики обратили внимание на то, что идеи единения и возрождения Т. аль-Хаким утверждал в романтически возвышенных описаниях, особенно в сельских эпизодах; действительность деревни коренным образом трансформировала его мышление. Феллахи "Возвращения духа" - не реальные крестьяне; в романтическом понимании автора, именно они являются носителями "вечного духа" Египта (Там же, с. 104). Такова тройственная структура романа -

реалистическая, романтическая и историческая, служащая обоснованию тезиса "возрождения египетского духа" (20, с. 189).

Практически для всех работ, посвященных "Возвращению духа", характерна реалистическая ориентация. Об этом свидетельствует и то, что, изучая данное произведение в его целостности, исследователи признавали тесную связь между его содержанием, идейной направленностью и формально-стилистическими особенностями, композицией и структурой текста. Символический смысл, языковые характеристики и особенности авторского замысла рассматривались не как самостоятельные вопросы, а как составляющие содержания романа.

Бытовало мнение, что опора автора на мифологию, использование символов нарушали равновесие между авторским замыслом и внешней формой романа. Об этом писали, в частности, Таха Бадр, Роджер Аллен и др. Критики единодушно признавали, что роман построен на мифе об Изиде и Осирисе. Действительно, книга несет явный отпечаток этой древнеегипетской земледельческой легенды об умирающем и воскресшем боге, и в этом плане не случайно подчеркивалась символичность образа Саннийи (исследователям не представляло большого труда соединить Саннийю и Изиду в диаду) как символа возрождения к новой жизни. В романном тексте множество аргументов в пользу того, что автор сознательно вложил в образ героини именно такой смысл. Иные исследователи, в частности Таха Бадр, сдержанно отнеслись к идеализации Саннийи, воплощающей авторскую идею любви к родине, полагая, что ее образ не вполне согласуется с ролью такого символа (6, с. 132).

Более удачной критикам (среди них А. ар-Раи, Ф. Муса, Т. Вади, М.Х. Абдаллах) казалась символизация образа Саада Заглула, ибо автор, по их мнению, лучше подготовил читателя к такому восприятию своего персонажа, развивая тему "вечного Египта" путем имплицитной символической его связи с Осирисом (11, с. 110). Но были и противники подобной возможности отождествления Саада Заглула с древнеегипетским богом. К ним, в частности, относится А.И. аль-Хавари (15, с. 36).

Критики отмечали, что роман "Возвращение духа" с его символикой несет установки социально-политического характера. Диады, на которых строится его символическое содержание, превращает книгу Т. аль-Хакима в политически ангажированный или политизированный дискурс. В нем много от "литературы ответственности", ибо автор чувствует долг перед обществом и занимает конкретную позицию в отношении социально-политических проблем своего времени. Сам Т. аль-Хахим говорил о степени своей ответственности перед обществом, отраженной в его творчестве в целом и в "Возвращении духа", в частности (17, с. 111-112).

Итак, на примере анализа романа "Возвращение духа" критики контекстуально-реалистической ориентации подтвердили свои позиции в стремлении доказать особую целостность произведения Тауфика аль-Хакима, где эстетические и идеологические интенции взаимообусловлены и определены условиями социально-политического пространства и времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. - Т. III. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956.
2. Салье М.А. Предисловие. - Тауфик аль-Хаким. Возвращение духа. - Л., 1935.
3. Авад Л. аль-Хурриййа ва накд аль-хурриййа (Свобода и критика свободы). - Каир: аль-Хайа аль-амма ли-т-та'лиф ва-н-нашр, 1971.
4. Аллен Р. ар-Ривайа аль-арабиййа. Мукаддама тарихиййа ва накдиййа. (Арабский роман. Критическое и историческое введение). Пер. Хиссы Мунифа. - Бейрут: аль-Муассаса аль-арабиййа ли-д-дирасат ва-н-нашр, 1986.
5. аль-Амин, Изз ад-Дин. Масаиль фи-н-накд (Вопросы критики). - Каир: М актаба вахба, 1964.
6. Бадр Абд аль-Мухсин Таха. Татаввур ар-ривайа аль-арабиййа аль-хадиса фи Миср (Развитие современного арабского романа в Египте). 1870-1938. - Каир: Дар аль-Маариф, 1968.
7. Гунейм М. Тайар аль-ваи фи-р-ривайа аль-арабиййа аль-хадиса. Дираса услубиййа (Поток сознания в современном арабском романе. Стилистика). - Бейрут: Дар аль-Джебель, Каир, Дар аль-Худа, 1992.
8. аль-Катт, Абд аль-Хамид. Бина' ар-ривайа фи-ль-адаб аль-мисри аль-хадис (Структура романа в современной египетской литературе). - Каир: Дар аль-Маариф, б.г.
9. Муса Ф. Фи-р-ривайа аль-арабиййа аль-муасира (О современном арабском романе). - Каир: Англо-египетская библиотека, 1965.
10. Омар М.А. аль-Кисса аль-касира фи-ль-адаб аль-мисри аль-хадис (Новелла в современной египетской литературе). - Александрия: Дар аль-Маариф, 1986.
11. ар-Раи А. Дирасат фи-р-ривайа аль-мисриййа (Исследования египетского романа). - Каир: Всеобщая организация египетской книги, 1964.
12. Салям М.З. Дирасат фи-ль-кисса аль-арабиййа аль-хадиса. Усулуха, иттиджахатуха, аламуха (Исследования о современном арабском жанре. Основы, направления, личности). - Александрия: Муншаа аль-маариф, б.г.
13. Саляма Ф. Татаввур аль-фикр аль-иджтимаи фи-р-ривайа аль-арабиййа. (Развитие общественной мысли в арабском романе). - Каир: Дар аль-Фикр аль-араби, 1980.
14. Фахми М.Х. ас-Сира. Тарих ва фанн (Биография. История и искусство). - Каир: Мактаба ан-нахда аль-арабиййа, 1970.
15. аль-Хавари А.И. аль-Фикра аль-арабиййа фи Ауда ар-рух (Арабская мысль в "Возвращении духа"). - Каир: Дар аль-Маариф, 1983.
16. аль-Хаким Т. Ауда ар-рух ("Возвращение духа"). - Каир: Матбаа аль-адаб. Ч. 1-2, 1976.
17. аль-Хаким Т. Фанн аль-адаб (Искусство литературы). - Каир: Мактаба аль-адаб, 1953.
18. Хакки Я. Фаджр аль-кисса аль-мисриййа (Заря египетской прозы). - Каир: Всеобщая организация египетской книги, 1971.
19. Хаммад М.А. "Ауда ар-рух" ("Возвращение духа"). / В кн.: Ахмад Ибрахим аль-Хавари. Арабская мысль в "Возвращении духа". - Каир, 1983.
20. Шукри Г. Маана аль-ма'са фи-р-ривайа аль-арабиййа, рихля аль-азаб (Значение трагедии в арабском романе, мучительное странствие). - Бейрут: Дар аль-Афак аль-джадида, 1980.

21. Sakkut Hamdi. The Egyptian Novel and its Main Trends from 1913 to 1952. - Cairo: The American University in Cairo press, 1971.

**THE NOVEL BY TAUFIG AL-HAKIM "THE RETURNING OF SPIRIT"
AS ESTIMATED BY EGYPTIAN CRITICISM OF THE SECOND HALF
OF THE XX-TH CENTURY**

Badran Ahmad

The university of Haifa (Israel)

Clause is devoted to studying of sights of modern criticism on the novel of the known Egyptian writer T. al-Hakim "Returning of Spirit" in aspect of its context, i.e. communications of product with external factors, as literary, text and non-fiction, non-textual. The cotextual approach to consideration of the phenomena of the literature, received the wide circulation in world literary criticism, became prevailing and in the Egyptian criticism of second half the XX centuries.